Евнух, который отдал приказ Tang Xinyi, тот же евнух, который отдал приказ Wan Dong раньше. Евнух, который думал, что он получит большую награду сегодня, стоял, как темный бог. Хорошая идея избавиться от идеи просить награды. Отношение еще более скромное, после прочтения императорского указа, но и человеческая собака, похожая на Тан Синьи, сказала несколько поздравительных слов, затем очень интересно обернулась. Налево, выглядит очень разумно.

Но как бы разумно и хорошо себя не вел этот евнух, у толпы не было времени позаботиться о нем. Как только он закончил читать указ, все тут же стекались к нему, и если бы не тот факт, что на теле Тан Синьи все еще остались травмы, ее бы вырвало. Но несмотря на это, всевозможные поздравительные голоса все равно заглушали ее.

Окруженный толпой, Тан Синьи действительно чувствовал себя, как во сне. Вчера она была виновным министром, который был освобожден от всех официальных обязанностей, а сегодня она величественная маркиза-героиня, наравне с Ван Донгом, молодым маркизом. Как говорят, жизнь похожа на пьесу, черт возьми, эта пьеса слишком шуточная, да?

"Давай, заказывай, сегодня вся армия съест дополнительные блюда, винного тюбика хватит, мы должны отпраздновать Героиню маркиза!" Теперь Ding Shanwei, можно сказать, богатый, как нефть, Ло Сяо еще больше похож на неплохие деньги, помашет рукой, красавчик.

А еще, чтобы отпраздновать свою девушку, как ты можешь быть скупой барой, должна быть земляной!

Вся станция Ding Shan Guardian сразу же погрузилась в море радости. Глядя на гвардейцев Дин Шань, которые сражались с Луо Сяо, Ху Юэ и другими, смеялись и громко кричали, но сердце Тан Синьи не могло не болеть! и подумал о ее Фэнсяньгвэй. Я просто боюсь, что ей будет трудно получить еще один шанс встретиться с этими знакомыми лицами, верно?

"Принцесса прибыла!" Подобно тому, как толпа выпивала, и веселье поднималось на вершину, был слышен ясный крик, как какое-то магическое заклинание. Внезапно, ликующая атмосфера, затихла.

Они все следовали за звуком, и увидели принцессу Белую Бабочку, одетую в гражданскую одежду, едущую слегка минус другие, с только Ди Сян, медленно приходя с улыбкой на лице.

"Принцесса...", как только она увидела Белую Бабочку, Тан Синьи тут же встал с ее места, несколько не в силах помочь себе и быстро приветствовал ее.

"Ксиньи!" Белая Бабочка тихо кричала и не могла не набрать темп.

"Хм!" Видя, что они вот-вот обнимут друг друга, Тигриный прыжок внезапно выпустил тяжелый холодный фырканье, и в долю секунды, атмосфера вокруг них мгновенно появилась. Ошеломляющая перемена, ледяной взгляд, пронизывающий небо, сразу же заставили Бай Ди дрожать.

Бай Ди даже сомневался, что если бы она не была принцессой, эти окружающие пары ледяных глаз бросятся и разорвут ее на куски.

Когда принцесса прибыла, толпа должна была встать на колени, чтобы поприветствовать ее, но толпа, не говоря уже о том, чтобы встать на колени, чтобы поприветствовать ее, не дала бы Бай Ди даже хорошенько посмотреть. Если вы посмотрите на мир, боюсь, что только гвардейцы Динь-Шаня будут такими "высокомерными".

Странная атмосфера вокруг, как Тан Синьи мог ее не почувствовать? Подмигивание было поспешно пройдено в Луо Сяо.

Первое, что я хочу сделать, это избавиться от старика, но я не хочу делать это снова. Принцесса Луанг!"

Только после того, как Луо Сяо возглавил движение, по всей округе раздался хаотичный и неровный приветственный звук, даже глухие могли его услышать, и в этом приветственном слове звучал На самом деле он был полон недовольства. Принцесса Белая Бабочка не очень хорошо это восприняла, но кто может ее винить?

"Ксиньи, тебе лучше?" Бай Ди повернулся, чтобы посмотреть на Тан Синьи, взгляд и забота в ее глазах, чувства были искренними.

Тот факт, что она была вырезана, и ни в коем случае не шоу, заставил Луо Сяо и других чувствовать себя немного комфортно, и их враждебность к Бай Ди немного ослабла.

Что касается вопроса, изгнание Тан Синьи из дворца было делом рук Бай Чжэньшаня, и Бай Ди постарался остановить это, а в этом деле она не была Не было никаких правонарушений. Но так как она была дочерью Бай Женьшаня, то было правильным, что она должна страдать от имени своего отца.

"Эта маленькая телесная рана, это не имеет значения, и кроме того, с омолаживающей волшебной рукой Доктора Сун, нет необходимости беспокоиться". Тан Синьи даже улыбнулась.

"Плотская рана"? Целых восемьдесят военных дубинок, если бы это был обычный человек, их бы просто убили живьем". Дерзкое отношение Тан Синьи заставило Луо Сяо быть несколько недовольным. Он не мог не сказать с пустяковой горечью.

"Ладно, Луо Сяо, мне уже наплевать на это дело, почему ты все еще держишь обиду? Как мужественный человек, это нехорошо". Тан Синьи повернулся назад и серьёзно прочитал Ло Сяо лекции.

"Я... "Луо Сяо собирался поспорить, но когда он увидел, как Тан Синьи бросает на него мольбающий взгляд, ему пришлось бороться, чтобы отбросить недовольство в сердце.

"Принцесса, вы пришли сегодня с какими-нибудь приказами?" Танг Ксиньи обнял Бай Ди, как и раньше, без изменений. Но это заставляло Бай Ди чувствовать себя все более и более виноватой, сразу чувствуя, что она не может смириться с этим.

"Нет... ничего не приказано, это отец попросил меня прийти, он попросил меня извиниться перед тобой за то, что случилось вчера, это его вина."

"А? Его Величество попросил... попросил вас, принцесса, извиниться передо мной от его имени? Как... как это делается?" Эта девушка, Тан Синьи, на самом деле не просто верность, как только Бай Ди сказал это, весь человек сразу же взволнован, в обоих глазах, на самом деле казалось. Вспышки слез.

Это заставило Ван Донга, который был на стороне, сильно хмуриться, не зная, восхищаться ли преданностью Тан Синьи или злиться на нее за то, что она просто была Цзянь кости вверх. Глядя на ее нынешний облик, она не только не ненавидела Бай Чженшаня, но и была ему несколько благодарна, просто оставив Ван Донга безмолвным.

Но в то же время, Ван Донг также думал, что, возможно, он все еще не понимает, отношения и чувства Тан Синьи с семьей Бай. Тан Синьи потеряла обоих родителей с детства, и Бай Женьшань воспитывал ее, возможно, в ее сердце, Бай Женьшань был ее биологическим. Отец. Тебе обязательно держать обиду на собственного отца после того, как он тебя избил? Когда он подумал об этом, Ван Донг был немного беспомощен, поэтому было нехорошо больше говорить о Tang Xinyi. Тан Синьи уже была взрослой, так что лучше дать ей самой разобраться с этим эмоциональным вопросом.

Однако Бай Чженьшань фактически попросил Бай Ди извиниться перед Тан Синьи от его имени, что было немного удивительно для Ван Донга. Похоже, что избиение Сюй Вэньчуаня действительно сработало, и это было хорошо.

Как только Бай Ди сказал, что Бай Женьшань собирается извиниться перед Тан Синьи, Тан Синьи стал еще более близок с Бай Ди, исключая всех, и затащил Бай Ди в палатку маршала, и через несколько мгновений из палатки маршала вылетел ясный и приятный смех сестер.

"Что... что это такое?" Эта ситуация сделала Луо Сяо самым беспомощным, его руки распростерты, лицо полно разочарований.

Вандонг случайно взял винную банку, наклонил шею и сильно выпил, сказав: "Пусть природа возьмет свое!".

Ло Сяо горько улыбнулся и кивнул головой: "Вот и все! Давай, давай продолжим пить!"

В палатке маршала Бай Ди и Тан Синьи горячо болтали, за пределами палатки маршала, Ван Донг и Ло Сяо и другие, также оживленно пили, и вся станция Ding Shan Guardian сразу же восстановила радостную сцену.

Вся резиденция гвардейцев Динь-Шаня немедленно возобновила сцену ликования. Люди пили за душевное удовлетворение.

Тан Синьи внезапно взял руку Бай Ди и вышел из палатки, прямо сидя посреди Ван Дона, Ло Сяо и других.

Тан Синьи посмотрел на смущенные глаза толпы и улыбнулся: "На что ты смотришь? Принцесса сказала, что хочет выпить с тобой, что, тебе не рады?"

Толпа действительно не очень приветствовала Бай Ди, видя, что Тан Синьи была в таком высоком настроении, они действительно не могли вынести, чтобы опровергнуть ее лицо, и только кивнули головой, выражая свое приветствие.

Бай Ди быстро взял банку с вином и налил себе чашечку вина. Когда Черная Броневая Стража осадила дворец, если бы не воины Ding Shan Guard, которые упорно сражались, чтобы убить врага, последствия были бы невообразимыми. У меня никогда не было возможности поблагодарить вас всех, так что сегодня, с этой чашей вина, я покажу свою благодарность всем вам с моей Белой Бабочкой!"

Как только слова упали, Бай Ди не заботился о том, как отреагирует толпа, она глотала в одном глотке чашечку с вином, этот героический взгляд был не меньше, чем у любого другого человека!

Когда все вернулись к своим чувствам, они обнаружили, что морская чаша, которую только что опорожнила Белая Бабочка, на самом деле снова переполнена.

"Я должен извиниться перед всеми за эту вторую чашку вина. Я..." голос белой бабочки вдруг задохнулся, и в ее глазах блестели слезы. После того, как она отрегулировала свои эмоции, это продолжалось: "Я не заботилась о Ксиньи и не защищала ее должным образом, причиняя ей столько боли и обид, Я бесполезен!"

При этом, с наклоном шеи, вторая чаша вина была немедленно наливается глубоко в горло белой бабочки, и в то же время, кристально чистая слеза тихо скользит по ее щеке.

Только в этот момент Ло Сяо и другие поняли, что чувства принцессы Бай Ди к Тан Синьи были действительно намного, намного глубже, чем они себе представляли.

"Принцесса..." голос Белой Бабочки задохнулся, и Танг Ксиньи был еще более тронут слезами, как будто шел дождь. После этого испытания чувства сестер, казалось, стали глубже.

"Я буду сопровождать принцессу, чтобы она выпила чашку боли!" Луо Сяо внезапно встал, схватил перед собой вино, а затем выпил его с аппетитом.

По мере того, как Ло Сяо переезжал, Тигриный прыжок, Чжун Ян и другие, вставали и вместе выпивали все вино в миске.

Ван Донг также знал, что Бай Ди был нелегким и не винил ее в своем сердце. Видя, что Луо Сяо, Тигр Прыжок и другие уже поняли Бай Die, ему больше нечего было сказать. Подобно тому, как Ван Донг подобно тому, как он подбирал вино перед собой и собирался его пить, Тан Синьи вдруг посмотрел на него широко открытыми глазами.

Сердце Ван Донга яростно дрогнуло и сразу же поняло, что Тан Синьи собирается сказать, его брови бороздили, а чашу вина, которую он только что поднял, опустили на землю.

"Яотская", та битва с Чёрной Броневой Охраной полностью раскрыта, отсутствие боевой мощи у Фэнсяньской гвардии. Сегодня, даже если моя сестра умоляет тебя, ты передашь "Один Вперед" и Девять Дворцов и Девять Кривых Формирование Фэнсяньской гвардии, хорошо?"

Как ожидалось Wan Dong, Tang Xinyi был настолько перемещен белой бабочкой, что это была подготовка к возвращению благосклонности с "одним направлением вперед" и девятью дворцами и девятью кривыми формирования.

Лицо Ван Донга потемнело, и его взгляд на принцессу Белую Бабочку сразу же заострился.

Luo Xiao, Tiger Leap и другие не ожидали, что Tang Xinyi внезапно поднимет этот вопрос и посмотрят друг на друга.

Сначала Ван Донг подумал, что это, должно быть, Бай Ди и Тан Синьи просили Тан Синьи, когда они догоняли одного в палатке маршала, но, увидев шок на лице Бай Ди, Ван Донг понял, что, боюсь, это действительно была идея самого Тан Синьи.....

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/932160